

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТ В КУЗБАССЕ В 1980-е гг.

Рассматриваются взаимоотношения хозяйственной и политической элит в Кузбассе в 1980-е гг. В частности, освещается роль хозяйственных руководителей в социально-экономической жизни региона. О непрочности положения некогда всемогущих «угольных генералов» свидетельствует частая их ротация по воле новых собственников.

Ключевые слова: региональная элита; позиция отраслевых ведомств; шахтерские забастовки; радикальные рыночные реформы.

Роль хозяйственной элиты в годы советской власти была всегда исключительно значимой, особенно в горной промышленности. В общественном сознании населения угольных регионов главенствующая роль в местной иерархии власти, как правило, отводилась хозяйственным руководителям. Это было не случайно. В шахтерских городах и поселках состояние жилого фонда, объектов соцкультбыта зависело от руководителей предприятий. Об этом свидетельствует один из авторитетных «угольных генералов» – руководитель крупнейшего в СССР производственного объединения «Кузбассуголь» В.П. Романов: «Сейчас многие считают, что партийные работники были хозяевами прежней жизни. Они определяли все и вся. Глубокое заблуждение! Все и вся определяли хозяйственники. Они сидели в партийных бюро, партийных комитетах, в органах Советской власти и контролировали ситуацию» [1. С. 211]. Подобная картина наблюдалась повсеместно. Но в Кузбассе, где роль отраслевых ведомств была особенно велика, они часто решали свои вопросы, не считаясь с территориальными интересами. Их представители в лице «угольно-металлургических генералов», осознавая это, проводили нередко свою политику, которая ставила местные партийные и советские органы в зависимое положение. Объяснялось это еще и тем, что руководители подобного ранга входили, как правило, в номенклатуру вышестоящих партийных органов. Местные партийные органы вынуждены были учитывать это в своей работе.

Все это не могло не сказаться на взаимоотношениях между хозяйственными руководителями и партийно-советскими органами. В период индустриализации, репрессий 1930-х гг., в военные и послевоенные годы противоречия, если они и возникали, разрешались без серьезных последствий. В послевоенный период хозяйственные руководители начали тяготиться опекой со стороны партийных комитетов и Минуглепрома. Осознавая свою значимость, они хотели большей самостоятельности. В этом стремлении они имели негласную поддержку со стороны центральных ведомств, которые также желали освободиться от постоянного контроля со стороны ЦК КПСС. Мы видим совпадение интересов представителей хозяйственной элиты разных уровней.

Следует отметить, что региональная элита была более активна и последовательна в своих действиях. Она опиралась на трудовые коллективы, партийные, профсоюзные и комсомольские организации, действующие на предприятиях. Взаимоотношения с руководством Минуглепрома отличались двойственностью. Оно было заинтересовано в освобождении от опеки партийных и советских органов. Однако их интересы совпадали да-

леко не во всем. Во-первых, «угольно-металлургические генералы» жаждали полной самостоятельности. Это стремление было подкреплено начавшейся под руководством А.Н. Косыгина экономической реформой. Во-вторых, несмотря на то, что реформа не получила развития, хозяйственная элита Кузбасса не отказалась от попыток получения свободы в своей хозяйственной деятельности. Между тем руководство Минуглепрома не было заинтересовано в том, чтобы хозяйствующие субъекты выпали из сферы его влияния. Прежде всего, они теряли мощный рычаг влияния и опору во взаимоотношениях с центральными партийными и советскими органами. К тому же вставал вопрос о необходимости существования такой громоздкой структуры, поэтому их взаимоотношения носили достаточно сложный и противоречивый характер.

Ослабление партийного руководства в годы перестройки способствовало усилению активности представителей этих элит. Особенно активизировала свою деятельность региональная элита в лице «угольных» и «металлургических генералов». На этот процесс повлияло принятие в 1987 г. закона о «Государственном предприятии (объединении)». Региональная элита почувствовала, что она как никогда близка к достижению желанной независимости и самостоятельности. Важным стимулом на пути к этому стал выдвинутый М.С. Горбачевым и обращенный к массам популистский лозунг: «Вы давите на них снизу, а мы будем давить сверху». Региональная элита увидела в этом лозунге стремление центрального партийного и советского руководства переложить ответственность за нарастающие кризисные явления на нее, что не только не устраивало ее, но и подтолкнуло к новым активным действиям, направленным против союзной элиты. Наиболее дальновидные и прагматичные представители региональной элиты были обеспокоены подобным развитием событий и предупреждали представителей центра об опасности подобной политики. Так, во время поездки Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова в марте 1989 г. в Кузбасс один из авторитетных угольных руководителей – генеральный директор НПО «Прокопьевскгидроуголь» М.И. Найдов во время посещения шахты им. Дзержинского высказал мысль о том, что хозяйственные руководители могут объединиться с массами и надавить на центр.

Таким образом, региональная элита, прежде не решавшаяся выступить открыто против партийной элиты центра, к концу 1980-х гг. решилась на открытое выступление, на заявку о своих притязаниях и интересах. Большую смелость проявили «угольно-металлургические генералы». Первый бой они дали ставленнику

Е.К. Лигачева А.Г. Мельникову, когда на областной отчетно-выборной конференции он был избран на пост первого секретаря обкома КПСС с очень небольшим перевесом. В глазах местной партийно-хозяйственной элиты он был «чужак». Прежде всего он был человеком Е.К. Лигачева, который у многих к тому времени ассоциировался с образом партийного руководителя-ортодокса. К тому же нарушался принцип, когда на роль первого среди равных всегда выдвигался представитель ведущих отраслей промышленности Кузбасса. Только когда А.Г. Мельников не воспрепятствовал шахтерской стачке, поддержал позицию и требования хозяйственной элиты Кузбасса, он стал «своим». На очередной областной конференции он, при поддержке рабочих комитетов, уверенно прошел на выборах первого секретаря обкома КПСС.

Начавшийся процесс консолидации региональной хозяйственной элиты позволил ей на исходе перестройки не только заявить о своих особых правах и интересах, но и фрондировать как к партийным органам на местах, так и к Минуглепрому. Недовольство к последнему вызывалось существующей системой формирования кадров Минуглепрома. Так, например, уже на XVI съезде ВКП(б) хозяйственная элита Кузбасса устами Р. Эйхе отмечала, что центр явно проводит инвестиционную и кадровую политику в интересах Донбасса. В последующие годы подобная практика сохранялась, что привело к тому, что латентное недовольство выплеснулось наружу. В 1987 г. в г. Прокопьевске на заседании партийно-хозяйственного актива министру Минуглепрома СССР М.И. Щадову был задан вопрос: «Почему Донбассу выделяется больше средств на социальные цели, чем Кузбассу?» На это руководитель Минуглепрома СССР грубо отрезал: «Мы и впредь Донбасс будем поддерживать» [2. 3 авг.]. Это только подлило масло в огонь и усилило противостояние между региональной элитой Кузбасса и Минуглепромом. Последний стал притчей во языцех, все вопросы адресовались ему.

В условиях перестройки шел процесс нарастания противостояния между региональной хозяйственной элитой и отраслевым министерством. Первая, осознав свои интересы, бросила вызов партийной власти и Минуглепрому. Пробой сил стала шахтерская стачка на шахте им. Шевякова в г. Междуреченске. О стихийном начале стачки можно судить по требованиям, выдвинутым шахтерами: «...спецодежду выдавать по установленным графикам, выдавать мыло из расчета 880 граммов на человека и полотенце... организовать газирование воды и выдавать телогрейки всем рабочим и ИТР» [2. 30 июля]. Значительную часть этих требований могли бы выполнить местные органы: горком, горисполком, горторг.

Возникает вопрос: почему на многие сигналы междуреченских шахтеров местное и областное руководство, имея определенные резервы ресурсов, не отреагировало? Анализируя ситуацию, можно предположить, что областные партийные и хозяйственные руководители, чувствуя нарастание недовольства не только шахтеров, но и других трудящихся, не предпринимали срочных мер по снижению напряженности. Шахтерский взрыв региональной элите был выгоден. Его они рассматривали как эффективный рычаг давления на

центр. Откровенную волокиту с выполнением требований шахтеров руководство шахты им. Шевякова связывало с предстоящим визитом Министра М.И. Щадова в г. Междуреченск. Однако события приняли неконтролируемый характер и местные руководители не смогли овладеть ситуацией. Не смог удержать ситуацию под контролем и М.И. Щадов. Поэтому забастовка стала распространяться по Кузбассу, а затем и в других шахтерских регионах.

Следует отметить особую позицию Минуглепрома в этот период. Просматривается нежелание руководства Минуглепрома СССР оперативно и по существу решать выдвинутые шахтерами требования. Можно выделить ряд причин. Во-первых, министерство заняло выжидательную позицию в этом вопросе, исходя из общей социально-экономической и политической ситуации в стране, и надеялось реализовать в данных условиях свои интересы. Во-вторых, затяжка объясняется ограниченностью возможностей Министерства, отсутствием прежнего механизма управления отраслью. В-третьих, руководство Министерства, скорее всего, переоценило свои возможности по обеспечению контроля над сложившейся ситуацией в отрасли.

Некоторое время региональная элита и отраслевое Министерство занимали выжидательную позицию. Каждый актер был «политическим торговцем». В критический момент решающее слово сказала прокопьевско-киселевская элита. Видя, что шахтерская стачка пошла как весенний пал по Кузбассу, а ее вожаки не имели разумных предложений и не могли контролировать ситуацию, несомненный лидер группы хозяйственных руководителей М.И. Найдов взял инициативу в свои руки.

Прежде всего, по его указанию аппарат объединения разработал всеобъемлющий пакет предложений для прибывшей партийно-правительственной комиссии. Кроме того, были приняты меры по обузданию личных амбиций шахтерских вожakov, неспособных договориться и выработать единую программу. Один из шахтерских вожakov А. Асланиди отмечал: «Люди понимали, что надо объединиться, но объединиться не могли. Дело “склеилось”, когда за организацию конференции взялся прокопьевско-киселевский клан руководителей предприятий. Они проявили инициативу, разослали приглашения, выделили ДК, организовали радиотрансляцию на площадь» [3. С. 30]. Усилия М.И. Найдова и его команды были замечены бастующими шахтерами. Хотя он старался оставаться в тени, его деятельность вызвала недовольство областного руководства и членов партийно-правительственной комиссии. Председатель комиссии Н.Н. Слюньков назвал М.И. Найдова главным забастовщиком.

Кто выиграл от шахтерской стачки? Прежде всего, «угольные генералы». Они освободились от опеки со стороны Минуглепрома. Шахты, разрезы стали самостоятельными предприятиями. Директора достаточно быстро сумели извлечь для себя экономическую выгоду. Угольные предприятия, выйдя из подчинения Минуглепрома, перешли под юрисдикцию России. Вскоре стали закрываться и выводиться с шахт парткомы. Тем самым был ликвидирован партийный контроль. Вслед за угольными предприятиями парткомы были выведены с металлургических предприятий и предприятий

ВПК. Освободившись от диктата Минуглепрома и парткомов, директорат решал вопрос о том, как воспользоваться своей свободой.

В условиях начавшихся радикальных экономических реформ оказалось, что у хозяйственных руководителей недостаточно опыта и знаний менеджмента и большинство из них не сумели до конца извлечь в полной мере для себя выгоды. При переделе собст-

венности руководители угольной промышленности Кузбасса не смогли конкурировать с пришельцами из центра и без боя уступили места. Вчерашние «угольные генералы» оказались во многом простыми исполнителями воли и интересов новых хозяев. О непрочности их положения свидетельствуют их частая ротация и лишение возможности принимать стратегические решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Романов В.П.* Пласт углекаменный. Воспоминания. Кемерово: Весть, 2003. 259 с.
2. *Кузбасс*. 1989.
3. *Лопатин Л.* Рабочее движение Кузбасса в воспоминаниях его участников и очевидцев. М.: ИМЭМО РАН, 1998.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 августа 2010 г.